

УДК 330.322.14

Н.Ю. Ковалевская*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Г.В. Хомкалов***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ¹

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых в социальной сфере. Анализируются подходы к принятию решений о включении таких проектов в государственные целевые инвестиционные программы, исходя из их социальной значимости. Рассматриваются методические аспекты оценки инвестиций, направляемых на реализацию государственных целевых программ, предусматривающих развитие социальной и культурной сферы. Подтверждается значимость развития государственного сектора экономики и необходимость эффективного использования с этой целью бюджетных инвестиционных ресурсов. Приводится обоснование целесообразности направления государственных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты муниципальной собственности. Рассматриваются способы оценки эффективности использования инвестиций в рамках государственной целевой программы. Приводится пример расчета интегрального показателя социальной эффективности инвестиционного проекта, относящегося к сфере образования и культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инвестиционный проект, оценка социальной эффективности проекта, критерии выбора проектов.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 16 октября 2020 г.; дата принятия к печати 15 декабря 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 декабря 2020 г.

N.Yu. Kovalevskaya*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***G.V. Khomkalov***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

METHODOLOGICAL ASPECTS OF EVALUATING THE SOCIAL EFFECTIVENESS OF INVESTMENTS²

ABSTRACT. The article examines the issues of evaluating the effectiveness of investment projects implemented in the social sphere, specifically, approaches to decision-making on the inclusion of such projects in the state targeted investment programs on the basis of their social significance. We explored methodological aspects of evaluating investments directed to the implementation of state targeted programs that are designed to develop social and cultural sphere. The importance of the development of the public sector of the economy and the need for effective use of budget investment resources for this purpose are confirmed. The article provides a justification for the expediency of directing public investment in the form of capital

¹ Материалы обсуждены на Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию Байкальского государственного университета «Развитие российского общества: вызовы современности», г. Иркутск, 15–16 октября 2020 г.

² The paper was discussed at the National Research and Practical Conference with International Participation «Development of Russian Society: Challenges of Modernity», dedicated to the 90th anniversary of the Baikal State University (Irkutsk, October 15–16, 2020).

investments in municipal property. The research studied the methods for evaluating the effectiveness of investment used in the framework of the state target program. The article provided an example of calculating the integral indicator of social efficiency of an investment project related to education and culture.

KEYWORDS. Investment project; evaluating the social effectiveness of the project; criteria for project selection.

ARTICLE INFO. Received October 16, 2020; accepted December 15, 2020; available online December 31, 2020.

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью развития государственного сектора экономики и эффективностью использования с этой целью бюджетных инвестиционных ресурсов. В условиях рыночной экономики инвестиционная деятельность играет огромную роль в развитии всей страны. Государственные инвестиции как один из видов инвестирования предполагает вложение бюджетных денежных средств в объекты государственной собственности. Исходя из характера и направленности данного вида инвестиций, государственные инвестиции являются ограниченным ресурсом и предоставляются экономическим субъектам лишь при соблюдении ряда условий. Такие инвестиции направлены на реализацию государственных целевых программ, исполнение которых, в свою очередь, обеспечивает граждан учреждениями социальной и культурной сферы, а также жизнеобеспечивающими производствами.

Одним из ключевых вопросов в реализации целевых программ является определение принципов их формирования и финансирования. Проблема распределения ресурсов бюджета по федеральным инвестиционным программам и проектам решается на уровне органов законодательной власти и является предметом научных исследований [1–5]. Статистические данные¹ и результаты исследований [1; 4] показывают, что более 50 % расходов региональных целевых программ направляются на развитие социальной сферы.

Вопросы оценки эффективности социальных услуг рассмотрены в работах В.И. Самарухи, Л.В. Гуляевой и ряда других авторов [6–9], комплексно исследующих проблему развития социальной сферы, с позиции определяющего фактора качества жизни населения [6], а также с учетом специфики отдельных отраслей [8] и вида деятельности организаций [9]. Особое внимание исследователи [7; 9; 10] уделяют вопросам оценки эффективности в социальной сфере и использованию различных подходов, например, ресурсного и целеориентированного, учитывая особенности объекта оценки и возможность измерения полученного результата, исходя из экономической составляющей [7].

Проблему однозначности трактовки и использования терминологии в отношении исследований в социальной сфере выделяет в своих исследованиях Е.Р. Метелева [11]. Это касается как самого термина «социальный», так и характеристик различных процессов, относящихся к этой сфере, в частности, терминов «эффективность», «результативность». Возможно, в этой неоднозначности кроется одна из причин расхождения статистических данных, что не позволяет адекватно судить о масштабах инвестиций, направляемых на решение социальных задач, а также приводит к погрешностям в расчетах показателей, используемых для принятия инвестиционных решений по социально значимым проектам.

Еще один аспект проблемы оценки социальной эффективности инвестиций — методический. Разработка государственных инвестиционных программ является эффективным инструментом государственного и муниципального управления,

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/>.

однако требует обоснованного включения инвестиционных проектов в эти программы. Поэтому выбор методики оценки влияет на обоснованность принимаемых инвестиционных решений. В силу специфики объекта оценки и получаемого результата, среди исследователей [1; 4; 5; 7–10] нет единого мнения о применяемых подходах и критериях в отношении бюджетных инвестиций в объекты муниципальной собственности и выборе критериев социальной эффективности инвестиций в рамках государственной целевой программы. В рамках данного исследования анализируется подход к оценке инвестиционной деятельности, осуществляемой за счет средств бюджетных средств различных уровней, основанный на определении социальной значимости проектов, принимаемых к реализации в рамках государственной инвестиционной программы.

Основные результаты. Разработка критериев и методик оценки социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на государственном и муниципальном уровнях, активно обсуждается в научном сообществе [1–6; 8; 10; 12; 13]. Существует точка зрения, согласно которой при оценке эффективности проектов не принимается во внимание характер государственного и муниципального управления [2; 5]. Например, услуги общественного назначения зачастую предоставляются при помощи сторонних организаций, поэтому не всегда данную услугу можно однозначно оценить в силу различных ценностных ориентиров и критериев оценки. Сложности в оценке связаны еще и с тем, что государственное управление инвестиционной деятельностью может проявляться как в косвенном (создание соответствующих условий для активизации инвестиций), так и в прямом воздействии на инвестиционный процесс посредством прямого участия государства в инвестиционной деятельности. В последнем случае государство может выступать в проекте в роли финансирующей стороны, предоставляя на конкурсной основе бюджетные ресурсы для реализации проекта. Законодательно этот процесс регулируется на федеральном уровне законом «Об инвестиционной деятельности...»², а также на региональном уровне³ законодательством соответствующих субъектов Федерации.

Поскольку бюджетные инвестиции — это основной финансовый инструмент, направленный на выполнение государственных задач, предоставление их из государственного бюджета сопровождается рядом условий. Обращение к данному ресурсу возможно лишь при соответствующем заключении от органов местного самоуправления, а также при условии, что они включены в целевую программу. Государственные целевые программы — наиболее действенный инструмент бюджетного планирования инвестиций. Однако на практике этот инструмент не всегда используется должным образом. В числе основных причин называют как методические, связанные с применением существующих методик по разработке целевых программ, так и исполнительские, приводящие к нарушению сроков реализации программ [1].

Направления государственных целевых программ обеспечивают реализацию наиболее актуальных для данного региона или Федерации задач. В настоящее время в соответствии с перечнем государственных программ Иркутской области, утвержденным постановлением Правительства Иркутской области от 08.10.2020 г., в Иркутской области действует 21 государственная целевая программа, период реализации которых охватывает 2019–2024 гг.

² Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федер. закон от 25 февр. 1999 № 39-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 года : Распоряжение правительства Иркутской обл. от 28 авг. 2014 № 701-пп. URL: <https://invest.irkobl.ru/investicionnaja-politika/>.

При формировании и реализации государственной целевой инвестиционной программы приходится решать два уровня методических задач: на этапе формирования программы необходимо определить принципы и критерии включения проектов в программу; на этапе реализации и сопровождения программы — определить критерии оценки результативности программы.

Анализ имеющейся методической базы показывает, что второму вопросу — оценке результативности программы — уделяется больше внимания, т.е. методически этот вопрос гораздо лучше проработан. Имеющиеся методики оценки эффективности программ в основном предполагают оценку результативности, основанную на сопоставлении затрат, направленных на реализацию программы, и полученных социально-экономических эффектов и предполагает оценку [7]:

- достижения целей и выполнения мероприятий программы;
- соотношения расходов и используемых ресурсов эффективности затрат

Однако, несмотря на наличие методической базы для оценки эффективности выполнения программ, пока преждевременно говорить о ее полноценном применении для оценки выполнения целевых программ. Поскольку с начала 2000-х гг. начался переход к бюджетированию, ориентированному на результат, и программно-целевым методам планирования бюджета, для оценки использования бюджетных ресурсов стали использоваться показатели результативности издержек как степень достижения пороговых значений целевых показателей. Однако, хотя этот подход применим для оценки социальной эффективности расходов бюджета, при его использовании для оценки выполнения государственных инвестиционных программ возникает ряд следующих проблем.

1. Наиболее существенным является ограничение в применении такой оценки в силу большой трудоемкости проведения такой масштабной оценки применительно ко всем регионам по всем реализуемым в них государственным целевым программам.

2. Несоответствие целевых индикаторов и результирующих показателей, что затрудняет или зачастую делает невозможным адекватную оценку результативности выполнения мероприятий программы.

3. Отсутствие иерархической структуры (ИСП, WBS) целей, задач и индикаторов программы, что затрудняет как выполнение, так и анализ и оценку результатов программы.

4. Необходимость оценки эффективности бюджетных расходов в программном формате, так как с 2015 г. все регионы перешли на программный бюджет и используют для оценки выполнения программ соотношение плановых и фактических показателей.

5. Дублирование перечня показателей и использование одних и тех же показателей, принятых для оценки эффективности реализации государственных программ и оценки эффективности деятельности руководителей.

6. Несоответствие показателей целям программы, что приводит к формальному соблюдению отчетности, но не отражает реальную ситуацию.

7. Отсутствие актуализации при сравнении фактических и прогнозных значений показателей, без учета имеющихся изменений по отношению к утвержденной программе, влияющих на достижение целевых индикаторов программы.

Таким образом, одним из ключевых моментов при распределении бюджетных инвестиций является определение критериев предоставления инвестиций и распределение бюджетных инвестиций на основе конкурсного отбора. Методические подходы предусматривают несколько этапов такого отбора. Поскольку одним из критериев является включение проекта в целевую программу, соответственно возникает вопрос о принципах включения проектов в эти программы.

При этом все инвестиционные проекты, финансирование которых предполагается за счет средств бюджетов субъектов Федерации, подлежат проверке относительно эффективности использования выделяемых средств и обоснованности включения в сметную стоимость расходов, относимых на капитальные вложения, при этом затраты на финансирование капитальных вложений включаются в бюджет соответствующего уровня. Инвестиционные проекты, независимо от форм собственности и источников финансирования, перед утверждением подвергаются экспертизе, также проводимой для оценки эффективности осуществляемых капиталовложений [2; 3].

Оценка эффективности проектов, финансируемых из федерального и муниципального бюджетов, направлена на достижение ряда условий:

- обеспечение открытости информации об использовании из федеральных, региональных и муниципальных бюджетов;
- направленность на повышение результативности деятельности госслужащих в процессе реализации проекта;
- повышение эффективности принимаемых управленческих решений за счет организации системы принятия решений по проекту;
- решение задач управления администрированием и взаимодействием в проекте.

Оценка эффективности бюджетных расходов включает несколько направлений: оценку эффективности бюджетных расходов на реализацию целевых программ; оценку расходов на выполнение отдельных мероприятий, относящихся к непрограммной части бюджета; оценку эффективности отдельных видов расходов. В настоящее время для оценки проектов, в том числе реализуемых за счет бюджетных средств, в соответствии с существующей методикой оценки эффективности инвестиций рекомендуется рассчитывать экономическую, бюджетную и социальную эффективность. Проблема в том, что расчет экономической и бюджетной эффективности для таких проектов не всегда возможен в силу их некоммерческого характера, поэтому при принятии решения следует ориентироваться на результаты оценки социальной эффективности. В этом случае, как отмечают исследователи [8], такие традиционные показатели как прибыль и рентабельность не могут быть использованы для принятия решения по социальным проектам в силу некоммерческого характера ожидаемых результатов и сложности измерения в денежном выражении полученного результата.

Поэтому большинством имеющихся методик предлагается оценка социальной эффективности либо посредством количественного измерения качественных показателей, либо посредством оценки косвенных последствий реализации проекта, имеющего социальную направленность. Применение одной из таких методик оценки, предлагаемой рядом авторов [12; 13], проиллюстрируем на примере оценки проекта по строительству культурно-просветительского центра в с. Анга. Проект предполагает проведение большого количества образовательных мероприятий, организуемых районной администрацией и областными образовательными учреждениями и относится к сфере культуры, которая редко привлекает внимание исследователей [8], в отличие от проектов, реализуемых в сфере образования или здравоохранения. В 2019 г. этот центр посетило около 8 тыс. чел.; ожидалось, что в последующие годы количество посетителей возрастет до 20 тыс. чел. в год, однако неблагоприятная эпидемиологическая обстановка внесла свои коррективы в деятельность центра.

Используемая методика оценки социальной эффективности проекта предусматривает расчет качественных показателей, подтверждающих социальную значимость проекта [12; 13]. Социальный эффект в данном случае проявляется

в данном случае в повышении доступности культурно-досуговых услуг населению. Заключение о социальной эффективности проекта принимается на основе интегрального показателя социального эффекта E_S , который рассчитывается по формуле:

$$E_S = C_{SE} \cdot C_{RU}$$

- E_S — социальный эффект;
- C_{SE} — коэффициент социальной эффективности;
- C_{RU} — коэффициент региональной полезности.

Коэффициент социальной эффективности C_{SE} рассчитывается как средневзвешенное значение показателей социальной эффективности:

$$C_{SE} = \sum_{i=1}^n (ISE_i \cdot W_i)$$

- ISE_i — значение i -го показателя социальной эффективности (в %);
- W_i — вес i -го показателя; показателей; n — номер показателя; i — количество

Показатели, рассчитанные по данной методике, были сгруппированы по трем направлениям и приведены в табл. 1–3.

Таблица 1

Показатели социальной эффективности проекта

Наименование показателя	Вес (значимость)	Значение (%) в соответствии со шкалой	Взвешенное значение (%)	Характеристика (содержание) показателя
Приоритетность	0,12	50	6	Характеризует соответствие проекта стратегии социально-экономического развития региона
Обеспеченность услугами	0,18	100	18	Характеризует наличие в регионе услуг, предоставляемыми проектом
Отраслевая принадлежность	0,4	100	40	Определяет отрасль, к которой принадлежит проект, направленный на решение этой проблемы
Охват результатами проекта	0,2	40	12	Доля населения территории (региона), имеющая возможность использовать результаты проекта
Средневзвешенное значение (%)				76

Таблица 2

Показатели социальной значимости проекта

Наименование показателя	Вес (значимость)	Значение (%) в соответствии со шкалой	Взвешенное значение (%)	Характеристика (содержание) показателя
Цены на услуги проекта	0,25	50	12,5	Показывает уровень цен на услуги проекта по сравнению с ценами на аналогичные услуги, предоставляемые конкурентами

Таблица 2 (окончание)

Наименование показателя	Вес (значимость)	Значение (%) в соответствии со шкалой	Взвешенное значение (%)	Характеристика (содержание) показателя
Повышение уровня занятости	0,15	100	15	Отражает долю рабочих мест по проекту в общей численности занятых в регионе
Объем предоставления услуг	0,45	100	45	Характеризует возможное увеличение объема предоставляемых услуг
Качество предоставления услуг	0,15	40	6	Определяет возможное повышение качества социальных услуг как результат проекта
Средневзвешенное значение				78,5

Таблица 3

Показатели финансовой обеспеченности проекта

Наименование показателя	Вес (значимость)	Значение (%) в соответствии со шкалой	Взвешенное значение (%)	Характеристика (содержание) показателя
Обеспеченность финансированием	0,3	50	15	Возможность выделения финансовых ресурсов в течение одного финансового года
Возможность софинансирования проекта	0,4	100	40	Характеризует возможность использования внебюджетных источников для финансирования проекта
Ввод объекта в эксплуатацию	0,2	70	14	Завершение проекта в текущем финансовом году
Состояние объекта	0,1	100	10	Необходимость продолжения работ по проекту в следующем финансовом году
Средневзвешенное значение				79

В соответствии с используемой методикой [12; 13], каждой из составляющих присваивается рекомендуемый удельный вес для расчета средневзвешенного значения. В представленных расчетах эти доли несколько отличаются от рекомендуемых, поскольку представляют собой экспертные оценки. На наш взгляд, удельные веса, отражающие значимость каждого показателя в формировании средневзвешенного значения показателя, могут быть скорректированы в зависимости от сферы реализации проекта. Для определения значения весов показателей использовались результаты опроса населения и данных официальной отчетности⁴.

Коэффициент социальной эффективности составит:

$$C_{SE} = (76 + 78,5 + 79)/3 = 77,83 (\sim 78\%)$$

Значение коэффициента $C_{SE} > 0,5$ (50 %), что в соответствии с методикой [там же] подтверждает социальную эффективность данного проекта (культурно-просветительского центра) для территории (местного населения).

⁴ Отчет о результатах деятельности министерства культуры и архивов Иркутской области за 2018 год // Министерство культуры и архивов Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/culture/about/structure/>.

Для оценки значимости проекта для территории рассчитывается коэффициент региональной полезности. От типа рассматриваемого проекта зависит количество составляющих, включаемых в расчет данного показателя. Для расчета коэффициента региональной полезности (C_{RU}) согласно методике [12; 13] рассчитываются следующие показатели:

– P_S — соотношение уровней обеспеченности услугами по проекту (городской округ к сельскому поселению). Для расчета этого показателя использовались данные официального документа, принятого Министерством культуры РФ⁵. Согласно методическим рекомендациям, обеспеченность городского округа территории учреждениями культуры клубного типа с количеством населения от 500 тыс. чел. (численность населения г. Иркутска согласно официальным данным⁶ на 2020 г. составляет 623 562 чел.) составляет 1 на 200 тыс.чел.; обеспеченность сельских поселений с количеством населения менее 1 тыс. чел. составляет 1 шт. (по официальным данным⁷, численность с. Анга составляет 863 чел.).

– P_I — соотношение уровней обеспеченности инвестициями в основной капитал в расчете на душу населения⁸. Согласно официальным данным о структуре инвестиций⁹ в основной капитал по видам деятельности (деятельность объектов культуры) на 1.01.2019 г. федеральные инвестиции составили 33,1 млрд.руб, при численности населения Российской Федерации 146748590 человек¹⁰. В Иркутской области за тот же период аналогичный показатель составил согласно «Отчету об исполнении областного бюджета»¹¹ 7415 млн руб. при численности населения Иркутской области 2 391 193 чел.¹²

– L_p — соотношение уровней цен на услуги проекта в расчете на 1 услугу (городской округ к сельскому поселению). В данном случае принималось в расчет предоставление такой услуги культурно-просветительского центра как посещение выставок. Согласно перечню заявленных мероприятий, стоимость посещения центра в качестве музея составляет 50 руб. В среднем, проведя анализ по стоимости посещения музеев в Иркутске, эта сумма составляет от 50–70 руб. для льготных категорий до 200–500 руб. в расчете на одного человека для общих категорий и тематического обслуживания. Для других городов России, сопоставимых по численности, эта сумма значительно выше и составляет от 200 до 700 руб. Для расчета показателя L_p было использовано среднее значение.

Результаты расчетов приведены в табл. 4.

В результате коэффициент региональной полезности составит:

$$C_{RU} = (P_S + P_I + L_p) / 3 = (3 + 5,63 + 0,94) / 3 = 3,19$$

⁵ О методических рекомендациях субъектам РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры : Распоряжение Министерства культуры РФ от 27 июля 2016 г. № Р-948 // ИПС «Гарант».

⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/>.

⁷ Итоги Всероссийской переписи населения по Иркутской области 2010 г. : стат. бюллетень.

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/>.

⁹ Федеральная служба государственной статистики / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

¹⁰ Витрина статистических данных // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/>.

¹¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29615>.

¹² Численность постоянного населения Иркутской области по муниципальным образованиям // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/post_nas_2020.html.

Таблица 4

Расчет коэффициента региональной полезности проекта

Административно-территориальный уровень	Обеспеченность услугой, шт.	Средняя цена услуги, руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.*
Городской округ	3	450	–
Сельское поселение	1	80	–
Соотношение	$P_S = 3$	$P_L = 5,63$	–
Российская Федерация			95 453,8
Иркутская область			101 740,2
Соотношение			$R_S = 0,94$
Среднее значение C_{RU}			3,19

* по данным на 2017 г.¹³

Интегральный показатель социального эффекта составит:

$$E_S = C_{SE} \cdot C_{RU} = 0,78 \cdot 3,19 = 2,49$$

Т.к. рассчитанное значение показателя социального эффекта больше единицы ($2,49 > 1$), в соответствии с применяемой методикой [12; 13] можно говорить о приемлемости данного проекта и его актуальности для развития социальной сферы региона.

Таким образом, оценка социально-экономической эффективности проекта, проведенная по критерию интегрального социального эффекта, позволяет рассматривать этот проект как возможный к реализации с точки зрения его социальной значимости для населения региона. Поскольку анализируемый проект малоодоходный с точки зрения поступлений в местный бюджет, решение об инвестициях в этот проект может быть принято на основе методики, позволяющей количественно оценить качественные характеристики этого проекта и дать заключение о его необходимости для жителей сельского поселения.

Выводы. Проведение оценки социальной эффективности необходимо для четкого понимания целесообразности внедрения проекта. Определение влияния последствий проекта на различные группы населения (в данном случае использовано деление на укрупненные группы сельского и городского поселения) является неотъемлемой частью оценки социальных проектов, результаты которых могут затрагивать различные слои населения.

Рассмотренная методика проведения оценки социальной эффективности проектов может применяться на этапе предварительного отбора проектов для дальнейшего детального рассмотрения по традиционным критериям эффективности, основанным на моделировании денежных потоков, и принятия инвестиционных решений.

Основные задачи проведения оценки социальной эффективности инвестиций на всех уровнях принятия решений — подтверждение необходимости осуществления бюджетных расходов на реализацию целевых программ и обоснование необходимости включения проектов (мероприятий) в эти программы. Результаты оценки социальной эффективности могут быть использованы для подтверждения необходимости бюджетных расходов и включать следующие характеристики:

¹³ Инвестиции в основной капитал (без бюджетных инвестиций) на душу населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/51641>.

- обеспечение соответствия финансирования программ запланированным объемам и оценка обоснованности включения проектов в программу;
- достижимость установленных ТЭП программы и их соответствие необходимым ресурсам;
- регламентация внесения изменений в программу (перечень проектов, мероприятий, объемов финансирования);
- ответственность госзаказчиков за своевременное предоставление и открытость отчетности о реализации целевых программ и контроль внебюджетных источников финансирования;
- обоснованность включения новых объектов в действующие программы и организация эффективного мониторинга реализации программ;
- обеспечение соответствия требуемых объемов финансирования программ (капитальных вложений) возможностям бюджета соответствующего уровня при разработке паспорта целевой программы.

При обосновании необходимости включения проектов в целевую программу результаты оценки социальной эффективности могут быть использованы не только в форме традиционных показателей эффективности, отражающих соотношение бюджетных расходов и доходов, но и выражаться количественными и качественными показателями, характеризующими степень социальной направленности проекта.

Список использованной литературы

1. Щукина Т.В. Тенденции и проблемы развития бюджетных инвестиций / Т.В. Щукина // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2018. — № 9. — С. 127–133.
2. Потапова Ю.В. К вопросу о понятии бюджетных инвестиций / Ю.В. Потапова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2002. — № 3 (32). — С. 61–66.
3. Самаруха В.И. О необходимости исследований по разработке механизма антикризисного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований региона / В.И. Самаруха, Л.В. Гуляева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2009. — № 6 (68). — С. 65–69.
4. Бубнов В.А. Проблемы формирования доходов и расходов формирования регионального бюджета на примере Иркутской области / В.А. Бубнов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 2 (94). — С. 13–21.
5. Скифская А.Л. Проблемы инвестиционной деятельности и бюджетного финансирования инвестиций на субфедеральном уровне управления / А.Л. Скифская // Динамика социальной трансформации российского общества : материалы V Тюменского междунар. социологического форума. — Тюмень, 2017. — С. 1100–1104.
6. Самаруха В.И. Роль социальной сферы в повышении качества жизни населения / В.И. Самаруха, Л.В. Гуляева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4 (78). — С. 46–50.
7. Рубцова Н.В. Развитие экономики услуг и современные подходы к пониманию эффективности / Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 4 (49). — С. 53–55.
8. Фокина М.Л. Экономическая и социальная результативность функционирования системы стратегического управления учреждениями культуры / М.Л. Фокина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 2 (70). — С. 155–158.
9. Тарханова Е.Г. Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки / Е.Г. Тарханова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 2 (82). — С. 108–110.
10. Сидорова Е.Н. Оценка социально-экономической эффективности бюджетных инвестиций / Е.Н. Сидорова // Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теор-

рии : материалы всерос. науч. конф., Екатеринбург, 28–30 июня 2016 г. — Екатеринбург, 2016. — С. 161–162.

11. Метелева Е.Р. Определение ключевых терминов в социальной сфере / Е.Р. Метелева. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98 // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 1. — С. 90–98.

12. Финансовый анализ: риски, кредитоспособность, инвестиции / Д.С. Бороухин, С.В. Царева, Н.Б. Гапоненкова [и др.]. — Москва : Академия Естествознания, 2013. — 365 с.

13. Богданова А.С. Алгоритм оценки социального эффекта от реализации инвестиционных проектов / А.С. Богданова // Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование — наука — производство) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 14-17 марта 2012 г. — Мурманск, 2012. — С. 8–11.

References

1. Shchukina T.V. Trends and Problems of Budget Investments Development. *Vestnik Universiteta*, 2018, no. 9, pp. 127–133. (In Russian).

2. Potapova Yu.V. To the Issue of the Concept of Budgetary Investments. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2002, no. 3 (32), pp. 61–66. (In Russian).

3. Samarukha V.I., Gulyaeva L.V. About the Need for Researches on Working out the Anti-Crisis Management Mechanism of Social-Economic Development of Municipal Institutions in the Region. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2009, no. 6 (68), pp. 65–69. (In Russian).

4. Bubnov V.A. Problems of Formation of Revenues and Expenditure of the Regional Budget (On the Example of Irkutsk Region). *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 2 (94), pp. 13–21. (In Russian).

5. Skifskaya A.L. Problems of Investment Activity and Budgetary Financing of Investments at the Sub-Federal Level of Government. *Dinamika sotsial'noi transformatsii rossiiskogo obshchestva : materialy V Tyumenskogo mezhdunarodnogo sotsiologicheskogo foruma, Tyumen'* [The Dynamics of the Social Transformation of the Russian Society. 5th Tyumen International Sociological Forum]. Tyumen, 2017, pp. 1100–1104. (In Russian).

6. Samarukha V.I., Gulyaeva L.V. Role of Social Sphere in Improvement of Population Life Quality. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 4 (78), pp. 46–50. (In Russian).

7. Rubtsova N.V. Change of Economy Structure and Understanding of Efficiency. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 4 (49), pp. 53–55. (In Russian).

8. Fokina M.L. Economic and Social Effectiveness of the Strategic Management System Functioning of Cultural Institutions. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 2 (70), pp. 155–158. (In Russian).

9. Tarkhanova E.G. Nonprofit Organizations' Effectiveness: Special Features and Assessment Concepts. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 2 (82), pp. 108–110. (In Russian).

10. Sidorova E.N. Assessment of the Socio-Economic Efficiency of Budget Investments. In *Trudy VII Vserossiiskogo simpoziuma po ekonomicheskoi teorii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 28–30 iyunya 2016 g.* [Proceedings of the VII All-Russian Symposium on Economic Theory. Materials of All-Russian Research Conference. Ekaterinburg, June 28–30, 2016]. Ekaterinburg, 2016, pp. 161–162. (In Russian).

11. Meteleva E.R. Defining the Key Terms of Social Welfare. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 90–98. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98. (In Russian).

12. Boroukhin D.S., Tsareva S.V., Gaponenkova N.B., Kibitkin A.I., Rapnitskaya N.M. *Finansovyi analiz: riski, kreditosposobnost', investitsii* [Financial Analysis: Risks, Creditworthiness, Investment]. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya Publ., 2013. 365 p.

13. Bogdanova A.S. Algorithm for Assessing the Social Effect of the Implementation of Investment Projects. In *Evropeiskii Sever: innovatsionnoe osvoenie morskikh resursov (obrazovanie – nauka – proizvodstvo). Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Murmansk, 14–17 marta 2012 g.* [European North: Innovative Development of Marine Resources (Education — Research — Production). Materials of International Scientific Conference, Murmansk, March 14–17, 2012]. Murmansk, 2012, pp. 8–11. (In Russian).

Информация об авторах

Ковалевская Наталья Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kovalevskayanu@bgu.ru.

Хомкалов Геннадий Владимирович — доктор экономических наук, профессор, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: hgv1950@mail.ru.

Authors

Natalya Yu. Kovalevskaya — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: kovalevskayanu@bgu.ru.

Gennadiy V. Khomkalov — DSc in Economics, Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: hgv1950@mail.ru.

Для цитирования

Ковалевская Н.Ю. Методические аспекты оценки социальной эффективности инвестиций / Н.Ю. Ковалевская, Г.В. Хомкалов. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).1 // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т. 11, № 4.

For Citation

Kovalevskaya N.Yu., Khomkalov G.V. Methodological Aspects of Evaluating the Social Effectiveness of Investments. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).1. (In Russian).